

Не вправе забуть

Заметки о творчестве Владимира Беляева

Счастливая долголетняя судьба у трилогии Владимира Беляева «Старая крепость». Книга, неоднократно переизданная на разных языках, страстно и правдиво рассказывает о «первых всходах революции» — о судьбе обыкновенных молодых людей, живших в необыкновенное время революционных преобразований. Нынешний читатель-подросток, которому адресована «Старая крепость», черпает в этой книге не только исторические сведения о творцах первых побед Советской власти, но и учится на примере ее героев жить и бороться, беззаветно служить Родине.

Не случайно в лихую годину американской агрессии во Вьетнаме на вьетнамском языке были напечатаны все три тома «Старой крепости». Беляевская книга вручалась молодым воинам вместе с боевой винтовкой.

Писателю часто вспоминается близкий сердцу древний украинский городок Каменец-Подольский, жители которого называют Беляева своим почетным гражданином. Вспоминаются овеванные легендами выщербленные каменные стены старой крепости над обрывом, где мальчишки и по сей день ищут подземные ходы, пытаются взобраться на зеленые от мха остроконечные крыши сторожевых башен с узкими амбразурами, затевают шумные детские игры.

Красная Армия вышвырнула петлюровцев из города. Гимназия была преобразована в трудовую школу, в городе установилась Советская власть. Но вокруг еще злобствовали недобитые белогвардейские банды, и подросток Володя Беляев участвует в военных операциях курсантов совпартшколы, где работали его родители; в дни летних каникул отправляется с друзьями в пограничный совхоз и там помогает красноармейцам биться с бандой, прорвавшейся на нашу территорию из-за рубежа. Боевую выучку, политическую закалку он проходил в частях особого назначения. В год, когда умер Ленин, ему вручили комсомольский билет, и тогда же он опубликовал в местной газете свой первый очерк, посвященный великому вождю революции.

Окончен фабулауч. Он, литейщик пятого разряда, направляется в Бердянск, становится рабочим. Заводская романтика увлекает паренка, и он по вечерам после работы пишет статьи и очерки о трудовых буднях; они публикуются не только в украинских газетах, но и в московских. Ему доверяют редактировать выездную газету «Червоний кордон». Потом — служба в армии, работа в оборонной промышленности. Колыбель революции — город Ленинград стал и его, если так можно выразиться, партийной колыбелью. Здесь на прославленном заводе «Большевик» (бывший Обуховский) в августе 1931 года он становится коммунистом. С тех пор прошло более полувека. А рекомендовал его в партию знатный токарь Петр Солоненко, бок о бок с которым они трудились в цехе сборки танков, создавали опытный образец будущего Т-34.

Как-то на завод ночью приехал Сергей Миронович Киров

и заглянул в ту мастерскую, где работал Владимир Беляев с товарищами. Рабочая смена затянулась допоздна, и они не поехали ночевать домой, а устроились спать прямо в мастерской под опытным танком.

Киров подошел к ним и спросил:

— А что это вы, ребята, спите на полу?

Они объяснили, что трамвай в такое позднее время уже не ходят, из-за Невской заставы к центру города добираться далеко.

— В таком случае, — сказал Киров, — развезу вас всех по домам на своей машине. Отоспитесь...

Ехали они через весь город, покрытый снегом, и Киров по-дружески расспрашивал ребят, как им работаете, с какими трудностями сталкиваются, не надо ли помочь. И молодые рабочие рассказывали любимому руководителю ленинградских большевиков о своем житье-бытье, о трудовых радостях и огорчениях. Кто-то из ребят сообщил Сергею Мироновичу о статьях и заметках, которые постоянно публикует в ежедневной пеховой газете ее редактор — рабочий Володя Беляев. Киров сказал Володе:

— Я тоже и рабочим был, и в газете «Терек» печатался, да вот на партийную работу отозвали. А вы не бросайте писать. Очень это нужное и полезное дело. Может статься, выйдет из вас писатель...

Война застала Владимира Беляева в осажденном Ленинграде. Он добровольцем вступил в народное ополчение, строил оборонительные рубежи, участвовал в действиях истребительного батальона, а в свободные минуты писал очерки и памфлеты для газет, выступал по радио, создавал сценарии для антифашистских фильмов. Издательство «Правда» выпустило его очерковые сборники «Варвары с моноклями» и «Ленинградские ночи», пронизанные верой в нашу победу, ненавистью к врагу.

В августе 1944 года корреспондента Всесоюзного радио Владимира Беляева перебрасывают на освобожденную Советской Армией украинскую землю. Собственными глазами увидел писатель там следы зверств фашистов и их пособников. С тех пор в повестях, очерках, памфлетах он все ярче и определеннее проявляет себя как боевой публицист-документалист, как стра-

стный обличитель националистических террористов и церковных мракобесов, озверелых бандеровцев и фанатичных неонацистов.

— Часто старые друзья, — говорит Владимир Беляев, — советуют мне: «Написал бы вторую «Старую крепость». Зачем ты тратишь свои силы на публицистику?» Советы вроде бы полезные... Но ведь фашизм был и есть: в Чили, в Италии, в США, в ФРГ... И бороться с ним необходимо! Легче всего было бы написать книгу для детей о зверюшках, о природе... Я ненавижу фашизм! Под любой личиной! И всегда буду — как умею! — бороться с ним...

Именно на это и нацелена выпущенная Военным издательством книга Владимира Беляева «Вишневые аллеи»...

Не узнали бы, быть может, мы о подвиге скромной деревенской девушки Иванны Ставничей, которая открыто бросила в лицо церковным иезуитам суровое обвинение в двурушничестве и коварном предательстве, не узнали, если бы не следопытский поиск Владимира Беляева. В послевоенном Львове ему удалось обнаружить следы убийцы Иванны и в своей повести «Кто предал?», включенной в сборник «Вишневые аллеи», он раскрыл всю правду о преступлении. Опутанная густой паутиной иезуитских провокаций, дочь священника Иванны, натура открытая и простодушная, оказалась на краю пропасти, в жестоких тисках так называемых «духовных пастырей» — гитлеровских агентов. Рушилась ее мечта о том, чтобы поступить учиться в университет. Осеняя Ивонну крестным знаменем, отъявленный антисоветчик митрополит граф Андрей Шептицкий лицемерно внушал своей крестнице: «Не горюй о безбожном университете. Посвятай себя всецело служению в обществе имени пресвятой деви нашей Марии... Сделай все возможное, чтобы предостеречь знакомых тебе юношей и девушек от вступления в комсомол. Билет комсомола в кармане наших молодых галичан — это кайнова печать навсегда, нависший грех перед господом богом».

Не послушалась Иванны наставлений крестного отца, который учил безвольно покоряться злу, замораживал ее волю. Она видела, как в годы фашистского нашествия с благословения церковников-националистов бандеровские банды жестоко изымались над невинными людьми; как эсэсовцы, на поясных пряжках которых сияли слова «С нами бог!», убивали детей и стариков. Больше полумиллиона мирных жителей одного только Львова уничтожили они за тридцать семь месяцев фашистской оккупации!

Видя предательство людей, в которых она прежде верила, Иванны спешит на помощь борцам за свободу, спасает из лагеря смерти военнопленных, сближается с советскими подпольщиками. Один из них, Иван Тихонович Журженко, объясняет ей, какой вред наносит религия людям, внушая им безволие, слепое повиновение судьбе.

Иезуиты обманом выманили

Ивонну из подполья, приговорили девушку к смерти. И когда эсэсовец набросил ей на шею петлю, она решительно сорвала с себя нательный крест и отшвырнула его далеко в траву...

В книге Владимира Беляева помещен большой цикл памфлетов «Слуги фашизма и реакции», где на конкретных, убедительных примерах доказывается антинародная сущность буржуазных украинских националистов и благословляющих их униатских церковников, свивших себе гнезда в западных странах, где им золотом платят за предательство, за любую антисоветскую акцию, за любое выступление против коммунизма. Памфлет «Загадка Вулецких холмов», направленный против националистических террористов и предателей, подвизавшихся на шпионской службе в гитлеровских штабах в качестве переводчиков и агентов, раскрывает загадочную историю исчезновения большой группы львовской интеллигенции в первый год фашистской оккупации.

Расследованием этого таинственного трагического случая Владимир Беляев занялся давным-давно, еще в конце войны, когда работал в Чрезвычайной комиссии по расследованию немецко-фашистских зверств на Львовщине. Уже в то время были найдены документы, доказывающие, что гитлеровцы совершили свое злодеяние над львовскими учеными с благословения седобородого униатского митрополита Андрея Шептицкого — по «черным спискам», заранее подготовленным для убийц организацией украинских националистов.

Однако кто именно являлся непосредственным исполнителем этого массового убийства, долгое время оставалось неясным. Лишь через двадцать лет после войны писатель раскрыл тайну гибели ученых, узнал имена кровавых палачей, совершивших это зверство. Ими оказались гауптштурмфюрер СС Ганс Крюгер и научный специалист абвера профессор Теодор Оберлендер, один из командиров националистического батальона «нахтигаль».

Организаторы убийства остались целы и невредимы, а господин Оберлендер даже стал впоследствии видным деятелем христианско-демократического союза в Бонне. И по сей день западная церковь своими велеречивыми проповедями о христианском всепрощении по сути дела оберегает от суда истории явных преступников.

«Национализм продолжает жить за кордоном, — пишет Владимир Беляев. — Его носители не отказались от своих коварных планов. В общем хоре воинствующих антикоммунистов слышен голос и тех, кто стремится возродить унию на украинской земле. С воинственными проповедями продолжает выступать ставший кардиналом Иосиф Слипый. Пусть же факты истории напомним людям о тех преступлениях буржуазных националистов и униатов, о которых мы не вправе забывать! Во имя мира на нашей земле! Во имя справедливости и счастья!»

Владимир РАЗУМНЕВИЧ.